

На правах рукописи

Лиджиева Людмила Алексеевна

**ПОСЛЕЛОГИ КАЛМЫЦКОГО ЯЗЫКА В
ИСТОРИКО-СОПОСТАВИТЕЛЬНОМ ОСВЕЩЕНИИ**

Специальность 10.02.22 -языки народов зарубежных стран
Европы, Азии, Африки, аборигенов Америки и Австралии
(монгольские языки)

АВТОРЕФЕРАТ

диссертации на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Элиста 2004

Работа выполнена на кафедре калмыцкого языка
Калмыцкого государственного университета

Научный руководитель: доктор филологических наук,
профессор
Харчевникова Роза Пюрвеновна

Официальные оппоненты: доктор филологических наук,
профессор
Чареков Сергей Леонидович

кандидат филологических наук
Омакаева Эллара Уляевна

Ведущая организация - Институт языкознания РАН

Защита состоится “ 9 ” декабря 2004 г. в 11⁰⁰ часов на заседании диссертационного совета К 212.305.01 в Калмыцком государственном университете по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Калмыцкого государственного университета по адресу: 358000 Республика Калмыкия, г. Элиста, ул. Пушкина, 11.

Автореферат разослан “ 3 ” ноября 2004 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

 Бадмаев Б.В.

2005-4
20184

918386

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность темы. Настоящая работа посвящена изучению одного из неподвергавшихся до сих пор специальному исследованию вопросов калмыцкой грамматики - вопросу о послелогох, входящих в разряд служебных слов, выявлению их состава, структурно-семантической классификации и системному описанию в историко-сопоставительном освещении.

Актуальность данного исследования определена поставленной проблемой и самим предметом исследования. Для монгольских языков характерна высокая частотность употребления данных релятивных слов, поэтому эти языки можно назвать "послеложными" (Майтинская 1982; Бадмаев 2002,90). По словам многих исследователей, данная часть речи до сих пор недостаточно глубоко изучена в языкознании и находится, как и другие служебные слова, в состоянии "научно-исследовательской неопределенности".

В настоящее время специальное исследование системы послелогов в конкретных монгольских языках, в частности в калмыцком языке, вызвано необходимостью уточнить их состав и классификацию на основе их генетико-морфологических, структурно-семантических и функциональных признаков и окажется особенно плодотворным в аспекте историко-сопоставительного исследования материала современных (основных) монгольских языков и старописьменных памятников.

Данный разряд служебных слов, управляя падежными формами имен и субстантивированных слов от других частей речи, дополняет и уточняет их значения, образует послеложные конструкции, выражающие самые разнообразные отношения между двумя объектами, между объектом и признаком, между объектом и действием в составе именных, адъективных и глагольных словосочетаний. В рамках детального структурно-типологического анализа синтаксиса словосочетаний в монгольских языках, впервые осуществленного Г.Ц. Пюрбеевым в практике монгольского языкознания, установлено, что значительное место среди них занимают словосочетания с послелогом, представленные различными типами семантических отношений (Пюрбеев 1993,221 -273).

Если падежи являются грамматической категорией, то семантико-функциональное содержание послелогов (> послеложных конструкций) дает основание считать их объектом не только синтаксиса, но и лексики, и морфологии. Поэтому на современном этапе актуализируется исследование послелогов калмыцкого литературного языка в историко-сопоставительном освещении на уровне лексики и морфологии с учетом их анализа в составе словосочетаний. Оно имеет не только теоретическое, но и практическое значение, так как изучение данного разряда слов, как "межуровневой единицы" тесно связано с задачей создания общего курса морфологии калмыцкого языка.

Послелогои - одно из важнейших средств характеристики движения объекта и его местоположения в пространстве и времени, выражения значений цели и причины, отношений следствия, образа действия, сравнения и совместности, делительности и других более обобщенных грамматических значений.

Цель и задачи исследования

Цель данного исследования — выявление и описание всех сопоставляемых послелогов в монгольских языках, взяв за основу систему послелогов калмыцкого языка, как части речи, служащей, наряду с падежами, для оформления синтаксической связи слов и выражения различных значений, отношений между ними в предложении, а также между предложениями в связном тексте. Поставленная цель определила следующие задачи:

- 1) проанализировать основные аспекты изучения послелогов: определить специфику и особенности взаимосвязи лексического и грамматического значений в послелогох;
- 2) изучить историю происхождения и степень употребления послелогов в монгольских языках на достаточном фактическом материале;
- 3) установить основные линии формирования состава и развития системы послелогов;
- 4) дифференцировать и описать максимально возможное количество значений послелогов;
- 5) уточнить классификацию послелогов на основе их структурно-семантической характеристики;
- 6) выявить парадигматические свойства послелогов: установить условия их вариантности, синонимии, антонимии, полисемии и других отношений в системе послелогов;
- 7) определить особенности функционирования послелогов, их сочетаемость с падежными словоформами именных частей речи и субстантивированных форм других частей речи в послеложных конструкциях - составной части разных типов словосочетаний с послелогом.

Материал исследования. Способом сплошной выборки послеложных конструкций из избранных старописьменных памятников и источников современных (основных) монгольских языков (монгольского, бурятского, ойратского и калмыцкого): словарей различных типов, текстов устного народного творчества и художественных текстов современных монгольских, бурятских и калмыцких писателей (более 6000 карточек) - были уточнены состав послелогов и специфика их употребления, расширен их обзор и дана структурно-семантическая классификация. Считаем необходимым дать списочный состав послелогов в современном калмыцком языке для их анализа в историко-сопоставительном освещении.

Методы исследования. Основной метод исследования — историко-сопоставительный анализ с применением разнообразных методик и техники лингвисти-

ческого исследования: оппозитивного и функционально-семантического методов в диахроническом аспекте, описательного, сравнительного, трансформационного и статистического анализов, а также и непосредственного наблюдения. Несмотря на генетическую общность таких монгольских языков, как монгольский, бурятский, ойратский и калмыцкий, каждый из них имеет свою специфику употребления служебных слов, в частности послелогов, и заслуживает специального изучения. При исследовании послелогов в калмыцком языке плодотворно использовались сравнение и сопоставление их с данной категорией слов в других монгольских языках, а также наблюдения и выводы по вопросам их исторического развития и функционирования.

Научная новизна работы состоит в детальном рассмотрении структурного состава и семантико-типологической характеристики послелогов в калмыцком языке. Многие послелогов рассматриваются в исторической перспективе, определяются особенности их функционирования в определенные периоды развития языка. Для подтверждения основных тенденций в эволюции послелогов, становления обширной и сложной их системы привлекаются данные других монгольских языков.

В разных видах исследований по монгольским языкам, в которых затрагивался вопрос о послелогов, высказывались различные мнения, порой самые противоречивые, но стройного учения о статусе и специфике данной служебной части речи так еще и не создано. Между тем семантическое описание знаменательных частей речи не может считаться полным без анализа семантики служебных слов, так как коммуникативное задание высказывания не может быть выполнено в полном объеме без послелогов, союзов, частиц и других служебных слов.

Подобное явление в лингвистике можно объяснить тем, что в науке долгое время не был разработан вопрос о типах лексических значений, в связи с этим среди лингвистов сложилось устойчивое мнение о послелогов, как словах "скрепах", которые выполняют лишь "техническую" функцию и потому не могут быть объектом семантического анализа.

В работах исследователей монгольских языков рассматривается незначительное количество послелогов, наиболее употребительных (Санжеев 1953 - 44, Тодаева 1962-23, ГКЯ 1966- 13, ГКЯ 1983-33), не делается подробный анализ их происхождения (собственно послелогов и послелогов, образованные от других частей речи) и функционирования в речи, единичны высказывания об этимологии послелогов, отсутствует полная и четкая дифференциация по семантическим признакам.

Теоретическая и практическая значимость исследования состоит в том, что результаты исследования могут быть учтены в теории монгольского языкознания: при решении проблем частей речи в целом, и служебных-в частности, при исследовании сущности процесса аналитизма и других важных вопросов. В пла-

не детального изучения служебных слов и предстоящего создания грамматики калмыцкого языка большую научную и практическую значимость имеет системное изучение послелогов. Данные по их структурной и семантико-функциональной характеристике могут быть использованы при составлении описательных и сопоставительных грамматик, учебников и методических пособий, а также словарей, в практике преподавания морфологии и синтаксиса калмыцкого литературного языка в школах и вузах и при изучении аналогичных структур в родственных языках.

Итоги исследования. В результате проведенного исследования выявлен и уточнен структурный состав послелогов, дано системное описание разнообразных типов семантических отношений, выражаемых ими. В процессе работы с фактическим материалом на основе семантико-функционального анализа нами выявлены закономерности функционирования послелогов и их серий, систематизированы реализация и набор их значений в определенном контексте (словосочетании, предложении, высказывании) и дана дифференциация по семантическим признакам.

Апробация работы

Результаты исследования и основные положения диссертации докладывались на заседаниях кафедры калмыцкого языка КГУ, на научных конференциях различных уровней: на международной научно-практической конференции "Монголоведение в новом тысячелетии" (2003 г.), на межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию национальной системы образования Республики Калмыкия (2003 г.) и других. По теме исследования имеется пять публикаций, которые выполнены в качестве соисполнителя в рамках гранта **МО РФ** в 2002 г. [**ГО2-1.6-105**].

Структура работы. Диссертация состоит из введения, трех глав (каждая глава сопровождается выводами), заключения, библиографии, списка принятых сокращений и приложения.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во введении обосновывается выбор темы, раскрывается актуальность, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, определяются цель и задачи исследования, описываются материал и методы работы, выдвигаются защищаемые положения.

В первой главе "Проблемы служебных частей речи: послелогов- в отечественной лингвистике" излагается теоретическая концепция и определяется понятийный аппарат исследования послелогов. Глава состоит из двух разделов.

В разделе "История изучения послелогов в монгольских языках" описываются различные точки зрения исследователей на изучаемую часть речи. Упоминание о послелогох мы находим уже в ранних монгольских грамматиках и грамма-

тических пособиях практического характера. Одни исследователи называли их послеречиями (Шмидт 1832; Ковалевский 1835; Попов 1847), другие относили этот класс слов к частицам и наречиям (Бобровников 1849; Котвич 1929). В последующих грамматиках послелог выделяют в отдельную часть речи (Санжеев 1940, 1941, 1953; Тодаева 1951; ГБЯ 1962; ОХЗ 1966, Бадмаев 1966; ГКЯ 1983 и др.). Данную часть речи не обошли вниманием в своих трудах монголоеды Г.Ц. Пюрбеев, Ц.-Ж. Цыдыпов, Л.Д. Шагдаров, А.А. Дарбеева и др. Послелогам посвящены специальные статьи Б.Х. Тодаевой (1962), Д.Г. Дамдинова (1972), М.Н. Орловской (1988), Б.В. Бадмаева (2002) и др. Монографическое исследование послеложных конструкций и падежных форм в современных монгольских языках было проделано С.М. Трофимовой. В данной работе прослеживается семантический анализ послеложных конструкций в монгольских языках и их эквивалентов в русском языке (Трофимова 1989). Но развитие и совершенствование языка есть процесс постоянный и бесконечный, поэтому наблюдения над употреблением послелогов в современных монгольских языках, в частности в калмыцком языке, свидетельствуют о том, что состав послелогов, число грамматических значений - падежных и разнообразных семантических отношений, выражаемых в языке послеложными конструкциями, значительно пополняется.

Обзор существующей литературы показывает, что проблема служебных частей речи, а именно послелогов, в калмыцком языке является еще недостаточно разработанной.

В разделе "Теоретические проблемы послелогов в современной лингвистике" излагаются общие теоретические положения, имеющие отношение к разработке проблемы служебных частей речи и его отдельного разряда - послелогов в современной грамматике.

В современной лингвистической литературе под послелогам понимают разряд служебных слов, выражающих различные отношения между главными и зависимыми членами словосочетания и осуществляющих подчинительную связь внутри словосочетания и предложения. Послелог в основном выражают пространственные и временные отношения, значения цели, причины и следствия, образа действия, сравнения, совместности, орудия действия и т.д. (ЛЭС 1990, 389). Появление послелогов в языке, в конечном счете, связано с удовлетворением потребностей общения. Они, согласно внутренним закономерностям развития языка, сформировались на базе уже имевшегося языкового материала. В современных монгольских языках в настоящее время вся система послелогов развивается за счет грамматикализованных, перешедших в этот разряд знаменательных слов. В ходе исторического развития языка они постепенно утрачивают свою конкретную семантику, приобретая отвлеченное, универсальное лексическое значение, способное употребляться в любом контексте. Это закономерный процесс и формы его проявления довольно разнообразны.

При классификации служебных частей речи, также как и знаменательных, нужно исходить из трех известных в общем языкознании признаков (свойств): лексико-семантического, морфологического и синтаксического. Это в равной мере относится и к послелогам, так как они также имеют определенные семантические, морфологические, синтаксические признаки и сочетаемостную функцию.

Морфологически послелоги в калмыцком языке характеризуются неизменяемостью. В этом отношении они сходны не только с другими служебными словами, но и с неизменяемыми знаменательными частями речи, как, например, наречие. Проблема их соотносительности до сих пор особенно важна для многих языков и имеет как общетеоретическое, так и большое практическое значение.

Структурно-семантические типы слов неоднородны, и эта неоднородность строя слов больше всего зависит от характера взаимодействия лексических и грамматических значений. Решение вопроса о семантической сущности послелогов является трудным и дискуссионным, и обусловлено тем, что слово как единица языка, соединяя в себе лексическое и грамматическое значения, по своей семантической структуре представляет собой сложное образование. Разделение значений на два класса - лексические и грамматические - является важнейшим и общепризнанным.

Послелоги часто рассматривались как служебные слова, лишенные собственного лексического значения. Способность послелогов проявлять свое лексическое значение - связано не с отсутствием этого значения, а с его спецификой. В отличие от полнозначного слова, лексическое значение служебного слова настолько абстрактно, что о собственно номинации говорить практически невозможно. Послелоги, например, не могут являться номинаторами понятий, существующих в реальной действительности и несоотносительных с внутриязыковыми связями и отношениями. Они могут обозначать только те отношения экстралингвистической действительности, которые тем или иным образом соответствуют отношениям смыслов внутри языка. Эта часть семантики послелога является обозначением отношений и по облику своему соответствует категориальному (классифицирующему) значению и близка к грамматическому значению полнозначного слова. На этом основании многие лингвисты считают послелоги единицами, обладающими лишь одним типом языкового значения - грамматическим, что отражается в термине "служебные слова".

Это вполне справедливо только для тех послелогов, которые "почти лишены лексического значения, например, *тула* - "ради"; *тухай* - "о" и т.д." (Бертагаев 1969, 113). Действительно, у некоторых послелогов лексическое значение в стандартных условиях лексико-синтаксической сочетаемости как бы затемняется, т.е. заслоняется грамматическим, и тогда послелог превращается в грамматический показатель падежа (послеложного) и сильного управления. Но лексические зна-

чения данной части речи разнообразны и зависят от значений соединяемых ими полнзначных слов.

Данная часть речи, даже относясь к так называемым "словечкам отноше- ний", выражает собственные лексические значения. Каждый послелог характери- зуется только ему присущей совокупностью значений, и они составляют комп- лекс семантических реализаций (вариантов), т.е. его семантическую структуру. Кроме лексического, в смысловую структуру слова входит еще его категориаль- ное (классифицирующее) значение. Категориальное значение - это значение, общее для всех слов той или иной части речи. В словах, не обладающих парадиг- матикой ^ неизменяемых по форме, к которым относятся послелоги, это значе- ние реализуется в их синтаксических связях, синтаксической позицией слов. Ка- тегориальным значением послелогов является значение отношения (релятивно- сти).

В плане выражения обобщенных семантико-грамматических и индивидуаль- ных лексических значений послелоги в монгольских языках, в частности в кал- мычком языке, характеризуются наличием таких отношений системности, как синонимические (*хажуд, ввр, эргнд* 'возле, около'), антонимические (*deep - дор* 'на - под', *вмн - ард* 'перед - сзади, за') соответствия. Кроме того, послелогом свойственна полисемия. Многозначность послелогов в системе многих языков характеризуется тем, что семантические объемы их семем перегружены, и это является причиной образования в языке новых единиц - производных послело- гов или их функциональных аналогов, первоначально однозначных, и лишь в те- чение длительного функционирования становящихся опять многозначными.

В результате абстрагирующей работы мышления послелоги получают даль- нейшее развитие, становясь многозначными и приобретая все более абстракт- ные значения. Например, наблюдается, что послелог *дээр/дээрэ/deep* (рассмат- ривается в монг., бур. и калм. языках, где его основное значение "на") - один из распространенных и продуктивных послелогов в монгольских языках. Характер- ной чертой, выделяющей и ставящей его в особое положение по сравнению со многими другими послелогом, является то, что функциональная дистрибуция данного послелога обнаруживает разнообразие и многозначность передавае- мых им значений. Этот послелог выражает различные отношения, вытекающие из его синтаксических связей: пространственные, временные, комитативные, це- левые, количественно-ограничительные значения. Наряду с конкретными, реаль- ными отношениями, данный послелог в различных речевых ситуациях приобре- тает дополнительные, иногда весьма абстрактные значения, отталкиваясь от сво- его основного значения.

Послелоги в речи самостоятельно не употребляются, в предложении они выс- тупают в сочетании со знаменательными словами, образуя с ними аналитическую конструкцию. В монгольских языках послелоги, обычно занимая постпозиционное

положение, сочетаются с именами, местоимениями, прилагательными, числительными, нефинитными формами глагола способом управления и примыкания, т.е. аналитическая связь представляет собой довольно развитую систему, имеющую свойственный только ей механизм функционирования, соотношения и взаимодействия элементов, форму выражения и семантический потенциал.

Основным грамматическим признаком послелогов является их способность управлять падежами. Послелогии образуют подгруппы, по которым они распределяются в зависимости от того, какими падежными формами управляют. Многие послелогии управляют лишь одним падежом, некоторые двумя или тремя падежами, что зависит от категориальной принадлежности управляемого слова и от контекста. По нашим наблюдениям, послелогии в калмыцком языке управляют шестью падежами (им., род., дат.-мест., вин., соед., исх.), при этом в один и тот же раздел попадают послелогии различные по своему происхождению, семантическим отношениям, функциональным особенностям. Например, из 81 послелога, выражающих пространственные отношения, 32 управляют именительным падежом, 50 - родительным. Значительно меньшее количество послелогов управляет падежами с пространственным значением: дательным-местным - 1, исходным - 5.

Послелогии активно участвуют в формировании именных, адъективных и глагольных словосочетаний. Вообще, словосочетание исторически представляет собой ту оболочку, в которой получили свое эмбриональное развитие послелогии, являющиеся одной из форм выражения грамматического значения в языке. Это зависит от природы самих словосочетаний. Они, как известно, образуются из двух самостоятельных слов, когда эти слова благодаря смысловому соответствию вступают в грамматическую связь.

Смысловое соответствие происходит часто в порядке взаимного уточнения лексических значений обоих слов или переосмысливания семантики одного из них. Именно это обстоятельство приводит к ослаблению предметного значения одного из двух слов, скованных синтаксической связью. При этом член словосочетания переходит в служебное слово тогда, когда ослабление семантики происходит до той степени, что наступает возможность слияния лексического значения с грамматическими отношениями, существующими между этим и другим словом в словосочетании. Следовательно, одно словосочетание путем грамматикализации своего второго члена теряет самостоятельность и становится подчиненным компонентом нового словосочетания, образованного через посредство послелога. Таким образом, для образования послелога путем грамматикализации знаменательного слова существенное значение имеют, с одной стороны, лексико-грамматическое взаимодействие компонентов внутри одного словосочетания и, с другой стороны, синтаксические отношения между этим словосочетанием и управляющим словом.

В процессе исторического становления падежной парадигматики находит свое

проявление такой факт, как семантическая диссимилиация. Она приводит к абстрагированию послелогов, превращению их в грамматические показатели падежной парадигматики. Например, в некоторых современных монгольских языках парадигма склонения пополняется за счет отдельных послелогов. Послелого, входящие в парадигму, обычно изменяют свой внешний облик, приближаясь к аффиксам, и приобретают более грамматикализованное, абстрактное значение. "Занимая промежуточное положение между знаменательными словами и морфологическими элементами, послелогои оказываются своеобразным "перевалочным пунктом" на пути к преобразованию знаменательных слов в аффиксальные морфемы" (Щербак 1987, 50; Аракин 1959, 118). Так случилось, например, с послелогом *уруу* (по направлению), означающим "вниз по течению, по склону". Этот послелог утратил первоначальную фонетическую структуру (*уруу* > *уру* > *ур*) и стал употребляться в грамматическом значении, показывающем направленность действия на предмет; в современном калмыцком языке, он стал показателем направительного падежа.

Таким образом, послелогои как объект морфологии и лексики должны рассматриваться подобно единицам этих уровней. В связи с этим они также характеризуются по происхождению, составу, синтаксическим и функциональным особенностям и семантической структуре. Концепции по исследованию служебных частей речи, и послелогов в частности, в современной лингвистике и накопленный обширный теоретический и фактический материал являются универсальными и положены в основу нашего углубленного изучения и системного описания данной части речи в калмыцком языке в историко-сопоставительном освещении.

Вторая глава "Структурная характеристика послелогов" состоит из пяти разделов, в которых дается подробное описание структуры послелогов, выделенных по их генетическим признакам. Развитие послелогов происходило в течение достаточно длительного периода времени. Оно происходит настоящее время и, очевидно, будет происходить дальше, однако пик его интенсивности относится к недавнему прошлому. В процессе развития калмыцкого литературного языка, благодаря абстрагирующей деятельности человеческого мышления, возникали новые производные послелогои, генетически связанные со знаменательными словами, т.е. они формировались и выделялись постепенно из имен, субстантивированных других частей речи, наречий и глагольных форм.

Сущность перехода отдельных форм полнозначных слов в послелогои состоит в том, что они утрачивают грамматические признаки соответствующей части речи (имени существительного, наречия, глагольного слова) и приобретают признаки, присущие послелогам. Важным моментом в ходе образования предпосылкой для закрепления самостоятельного слова в служебной функции являлось развитие наряду с конкретными значениями менее конкретных, более общих и пре-

дельно абстрагированных значений.

Определяя степень утраты послелогоми лексических значений знаменательных слов, следует отметить, что они находятся на разных ступенях утраты лексической семантики, хотя можно с уверенностью сказать, что большая часть их в той или иной мере сохраняет семантику знаменательных слов. Лексические значения, устойчиво выполняющие служебные функции, перестают быть центрами смысловой структуры и, как отмечает Е.Т. Черкасова, подвергаются сложному процессу качественного преобразования "в направлении усиления заложенной в их семантике способности к выражению релятивности" (Черкасова 1967,1)

Переход тех или иных форм полнозначных слов в разряд послелогов связан также и с изменением обычного для этих слов характера их синтаксических связей. Послелого утрачивают способность выполнять самостоятельную синтаксическую роль в предложении. За данными новообразованиями закрепляется строго фиксированное место в порядке слов предложения - непосредственная постпозиция.

1. Собственно послелогои (7). В этом постепенном историческом процессе некоторые слова ныне успели окончательно порвать связи со своим источником - частями речи и изолироваться из их систем в специальном значении послелогов. Их называют собственно послелогоми, составляющими основной состав послелогов как части речи. Это наиболее древний пласт, изолировавшийся от других частей речи и утративший былую генетическую связь со словами, от которых они образовались. Этимология некоторых послелогов данной группы остается неизвестной, иногда ее можно выявить лишь в результате сравнительно-исторического анализа. Например, к данной группе послелогов мы относим послелог *төлэ* 'за, для, ради, чтобы; из-за, так как; вместо'. Б.Х. Тодаева отмечает, что "происхождение данного послелого можно связать с именем существительным *тел* 'замена'", что прослеживается в одном из его значений (Тодаева 1962, 140). Поэтому можно предположить его именное происхождение. В некоторых современных монгольских языках послелог оформляется притяжательными частицами: монг. *энх тайвны төлөө* 'за мир'; бур. *туһалһанайш түлөө* 'за то, что ты помог'; ойр. *эрүүл-мндиин төлэ* 'за здоровье'; калм. *бөөдл-жирһл ясрулхин төлэ* 'за улучшение условий жизни'.

В старописьменном и современных монгольском и бурятском языках к собственно послелогам можно отнести послелог *тул(д)* 'так как, для того, чтобы; за, для, ради'. Этимология послелого также остается невыясненной: среднемонг. *mino tula* 'из-за меня'; класс. *idegen-i baruγ-un tula* 'так как он любил поесть'; монг. *сургуульд явсан тул* 'так как был на учебе'; бур. *улам ханахын тулада* 'для большего удовольствия'.

Другая группа послелогов, возникнув из знаменательных слов, сохраняет с ними связь. Многие послелогои представляют собой застывшие отглагольные и именные формы, возникшие в результате грамматикализации знаменательных

слов, изоляции и функционального переосмысления их отдельных словоформ.

2. Отыменные послелого (58). Имена существительные, обладая широким объемом семантики и богатством синтаксических функций, имеют большое количество точек соприкосновения с другими частями речи. Именно поэтому, многочисленную группу производных послелогов составляют новообразования, генетически связанные с этой группой полнозначных слов. В процессе образования отыменных послелогов существуют свои определенные особенности. Например, внутри данной группы послелогов выделены собственно отыменные послелого, которые формировались, минуя степень онаречивания, и послелого прошедшие ступень онаречивания.

В первой фуппе относятся послелого, образованные от именных основ (6). К примеру, послелог *үлү* 'более, свыше, кроме' соотносительен с именем *үлү* 'избыток, лишний'. При переходе послелог сохранил основное значение имени, широко употребляется в старописьменных и современных монгольских языках: класс. *bum toyatan ilegüi* 'более ста тысяч раз'; монг. *хойр хоногоос илүү өнгөрүүлэхгүйгээр* 'не позднее, чем через два дня'; бур. *номһоо үлүү үнэтэй* 'более ценные, чем книги'; ойр. *арвнаас үлүү* 'более десяти'; калм. *һурвн сар үлү* 'более трех месяцев'.

Большинство собственно отыменных послелогов формируется на базе разных падежных форм (35), которые, квалифицируясь как застывшие, становятся неотъемлемыми их компонентами. Например, к числу новообразований, пополнявших состав отыменных послелогов, относятся послелого, возникшие от имени *хажу* 'сторона, бок'. Способность послелогов к выражению релятивности уже имела. Данные послелого образовались от изолированных форм дательного-местного, орудного, исходного падежей. Приведем примеры употребления послелого *хажуһар* 'мимо, вблизи, около': монг. *засмал замын хажуугаар* 'около автострады'; бур. *үүдэнэй хажуугаар* 'около двери'; ойр. *мини хажууһар* 'мимо меня'; калм. *хааһин хажуһар* 'около дороги'.

Другая группа отыменных послелогов калмыцкого языка проходит обязательную ступень онаречивания (17). Данная группа послелогов восходит к наречиям, образованным способом лексической адвербиализации (=онаречивания) от именных частей речи в падежных формах пространственных падежей: дательного-местного, орудного, исходного и направительного, которые выпадают из системы парадигм, изолируются и превращаются в наречия (Сусеева 1978; Монраев 1974,1983). Мы подчеркиваем наличие в монгольских языках двух ступеней онаречивания: изолированных форм падежей, а также от производных наречий, образованных суффиксальным способом. Например, схема образования послелого *ардахур* следующая: *ар* 'имя' – *ард* 'наречие' - *ардахур* 'наречие' - *ардахур* 'послелог': ойр. *хаашаан ардахуур* 'за двором'; калм. *гериш ардахур* 'позади дома'.

3. Собственно наречные послелого (43). В систему послелогов монгольских

языков вовлекаются только обстоятельственные наречия. Объясняется это тем, что у наречий этого типа связь с глаголом несравненно слабее, чем у наречий качественных, кроме того, в семантике обстоятельственных наречий уже имеется элемент релятивности. Поэтому совершенно естественно, что при функционировании в условиях двухсторонних синтаксических отношений, их связь с глаголом еще более ослабляется; тем самым создаются предпосылки для сближения данного наречия со словами, принадлежащими к разряду послелогов.

Лексическая адвербиализация настолько распространена в монгольских языках, что падежные окончания существительных *-д/-т, -ар/-эр, -ас/-эс, -ур/-үр* преобразовались в словообразовательные суффиксы. К наречным послелогам относятся самые распространенные послелог калмыцкого языка (*деер, өни*). Например, послелог *урд* 'до, прежде' произошел от наречия *урд*. Первоначально в семантике этого послелога развивалось пространственное значение. На их основе свое развитие получают временные отношения. В калмыцком языке данный послелог стал употребляться только во временном значении: среднемонг. *narai šinkeku-in urida* 'перед закатом солнца'; класс. *terged-un urida* 'перед телегой'; монг. *зургаа долоон жилийн урьд* 'шесть-семь лет назад'; бур. *харгыда ябахынгаа урда* 'перед дорогой'; ойр. *эжэлхээсэ урда* 'перед началом'; калм. *арвн минут урд* 'на десять минут раньше'.

4. Отглагольные послелог (27). Обычный путь образования отглагольных послелогов - постепенное обособление глагольных форм в сочетаниях различного типа. В последний период в калмыцком языке наблюдается пополнение данной группы послелогов.

подавляющее большинство отглагольных послелогов составляют нефинитные формы глагола. Причастные и деепричастные формы глагола связаны с другими частями речи теснее, и возможности их перехода в другие морфологические разряды слов шире.

В монгольских языках большинство отглагольных послелогов составляют следующие обособившиеся деепричастия (17): соединительные, разделительные, слитные, предельные, условные. Например, послелог *дахж* 'вдоль, за, следом, по' восходит к глаголу *дахх* 'следовать за кем-либо'. Деепричастная форма этого глагола принадлежит к числу слов, в основной семантике которых способность к выражению релятивности была уже заложена: их прямые номинативные значения близки к послелогам: монг. *зам дагаж* 'вдоль дороги'; бур. *чүрынь дахажа* 'идти следом'; калм. *сала дахж* 'вдоль балки'.

В отличие от послелогов, образованных от деепричастных форм, группа послелогов в форме причастий совсем немногочисленна (4). Нами выделены: послелог в форме причастия прошедшего и будущего времени, послелог в форме потенциального причастия. Например, послелог *орхнь* 'чем, нежели, в сравнении' образован от формы причастия будущего времени. Семантике исходного глагола,

к которому восходит причастие, релятивное значение послелога (=сравнительное отношение) было чуждо. Оно возникло в условиях определенного сочетания послелога с зависимым словом: бур. *мүнөөхидөө орходоо хоёр дахин ихэ* 'вдвое больше, чем тогда'; калм. *Хонһр орхнь би юнгад дор?* 'Чем я хуже Хонгора?'

Но следует отметить, что среди отглагольных послелогов можно выделить такие, которые происходят от глагольных основ (6). Например, послелог *һар* 'свыше, более' происходит от глагольной основы *һар* 'выходить' Развитие релятивности в семантике послелога опиралось, преимущественно, на их употребление с числительными: старокалм. *tümen yar* 'более десяти тысяч; монг. *хорь гаруй* 'более двадцати'; бур. *зургаан зуу гаран* 'более шестисот'; ойр. *хөре һаруу* 'более двадцати'; калм. *нәәми зу һар* 'более восьмисот'.

5. Серийные послелоги монгольских языков (69). Серийными принято называть послелоги, образованные от одной основы, в морфемном составе которых различные падежные форманты и словообразовательные суффиксы. Большинство таких послелогов формируются на базе разных изолированных падежных форм. Это относится, прежде всего, к пространственным послелогам, так как в этой группе количество падежных форм весьма значительно. Они должны квалифицироваться не как разные падежные формы одного послелога, а как отдельные послелоги. В калмыцком языке по количеству компонентов в группе выявлено три системы серийных послелогов, состоящих из двух (32), трех (21), четырех (16) послеложных членов: *эргн - эргнд, ард - ардас - ардахур, заагт - заагар - заагас - заагур*. К группе серийных послелогов относятся и отглагольные формы (деепричастные и причастные), употребляемые в качестве послелогов. Отглагольные послелоги составляют чаще всего, двучленные системы: *болси - болти, бәрж - бәрэд*.

Таким образом, установить происхождение отдельных послелогов затруднительно в связи с тем, что они возникли в очень отдаленную эпоху и следы их образования утрачены. Но в истории развития языка старых, унаследованных из общемонгольского фонда послелогов, которыми располагали монгольские языки в древнейший период их функционирования, оказалось недостаточно. Успехи познавательной деятельности людей, открытие и установление более глубоких и тонких связей и отношений между предметами и явлениями действительности требовали более точных и специализированных средств выражения отношений между словами в словосочетании, предложении и высказывании. Новые производные послелоги в силу большей их лексической определенности оказываются более точными и совершенными средствами выражения мысли.

В третьей главе работы послелоги рассматриваются в соответствии с типами семантических отношений, в выражении которых они участвуют. Сложность проблемы заключается в том, что количество семантико-типологических классов колеблется (Тодаева 1962 - 6, ГБЯ 1962 - 12, ГКЯ 1966 - 5, ГКЯ 1983 - 6, Бадмаев

2002- 12), требует дополнения и уточнения. При создании данной классификации мы руководствовались опытом не только монгольских языков, но и многих других языков, исходя, однако, из фактического материала, анализируемого в работе.

Известно, что через семантику по-новому были интерпретированы многие явления грамматической системы языка: части речи, члены предложения, различные грамматические категории и т.д. До сих пор в монгольском языкознании проблема о семантическом статусе послелогов — одного из основных разрядов служебных слов - остается открытой. Через призму значения послелога реальность предстает как структурный образ, элементы которого связаны системой пространственных, временных и других отношений и зависимостей. Послелог содержит информацию о том, как расположены объекты в пространстве, как соотносятся события во времени, каков характер взаимодействия предметов и явлений окружающего мира.

Поскольку одной из главных задач настоящего исследования является системное описание выразительных возможностей одного из основных разрядов служебных слов - послелогов, представляется оправданным стремление к максимально дифференцированной классификации различных типов отношений, существующих в грамматическом строе калмыцкого языка в историко-сопоставительном освещении.

1. Пространственные отношения (81). Одной из типологических черт, характерной для монгольских языков, является, как известно, наличие богатой системы пространственных отношений. Она довольно обширна и обнаруживает многочисленные смысловые связи отношений друг с другом. Причем в каждом языке могут существовать свои специфичные формы выражения того или иного пространственного значения. Одним из средств выражения пространственных отношений выступают послеложные конструкции. Они характеризуются объектно-определятельными и обстоятельствоно-определятельными отношениями. Исследование показало, что центральной функцией этого класса слов является описание пространственных отношений.

Мы придерживаемся положения, что пространственные отношения послеложных конструкций, детализируя общие ориентирующие и двигательные процессы, образуют антонимичные пары (внутреннее и внешнее расположение, верх и низ, передняя и задняя сторона, близость и дальность, направленность и ненаправленность и др.).

1) Ориентирующие значения послелогов (43).

а) внутреннее и внешнее расположение. Например:

Внутреннее расположение (3) - послелог *доп* 'в, внутри, среди': среднемонг. *ker dotora* 'в юрте'; класс. *oi dotura* 'в лесу'; монг. *тэргэн дотор* 'в повозке'; ойр. *ике гершин дотор* 'внутри большого дома'; калм. *элси доп* 'в песке'. В

бурятском языке - послелогои *соо* и *досоо*: *ой соо* 'в лесу'; *гэр досоонь* 'в дом'.

Внешнее расположение (3) - послелог *haza* 'вне, снаружи, за': класс. *balyasin yadana* 'за городом'; монг. *гортгийн гадаа* 'за черту'; бур. *буртаагай газгаа* 'за воротами'. ойр. *гершин хазаа* 'на улице'; калм. *холас хаза* 'за рекой'.

б) значения верха и низа. Например:

Значения верха (2) – послелог *деер* 'на': среднемонг. *huldun deere* 'на холме'; класс. *ergi degere* 'на берегу'; старокалм. *узар дэре* 'на земле'; монг. *усны давалгаан дээр* 'на волнах'; бур. *талмай дээрэ* 'на площади'; ойр. *орндаг деере* 'на кровати'; калм. *ора дээр* 'на крыше'.

Значения низа (4) – послелог *дор* 'под': среднемонг. *terkan-tur iseri-in doro* 'под сидениями'; класс. *туу көгүрге дооро* 'под знаменами и барабанами'; монг. *дахан дор* 'под дохой'; бур. *могой гүзээн дооро* 'под животом змея'; ойр. *наран дор* 'под солнцем'; калм. *орн дор* 'под кроватью'.

в) значения передней и задней стороны. Например:

Значение передней стороны (2) – послелог *өчин* 'перед': среднемонг. *anda-in etine* 'перед андой'; класс. *тини өтине* 'передо мной'; старокалм. *örgönöni öтөнө* 'перед его юртой'; монг. *нүдний өмнө* 'перед нашими глазами'; ойр. *бараа болон орон* *өмнө* 'перед скорбом и кроватью'; калм. *терзин өчин* 'перед окном'. Следует отметить, что в бурятском языке данный послелоглишь изредка встречается в книжном стиле. Для него характерны сочетания синонимичного послелого *врид* (*врда*): *гэрэй врда* 'перед домом'.

Значение задней стороны (6) – послелог *ард* 'сзади, за': класс. *ayulayin arudur* 'сзади горы'; монг. *хонь уулын ард гарав* 'овцы пасутся за горой'; бур. *харшин арада* 'за забором'; ойр. *нурван улаасани арадани* 'за тремя тополями'; калм. *хурлын ард* 'за хурулом'. В языке старописьменных памятников в значении 'сзади, за' употреблялся послелог *umara*: среднемонг. *ker-ün umer-e* 'за юртой'.

Но этот послелог не сохранился в современных монгольских языках.

г) значения близости и дальности. Например:

Значение близости (17) – послелог *эргид* 'около, вокруг, возле, в окрестности': ойр. *манаа эргенде* 'возле нас'; калм. *хотна эргид* 'в окрестности хотона'. В монгольском и бурятском языках данное значение передается послелогом *тойрон*: монг. *ширээ тойрон сууна* 'сидят вокруг стола'; бур. *хаанай гэрые тойрон* 'вокруг дома хана'.

Значение дальности (2) – послелог *тедүкид* 'поодаль, в стороне': калм. *эмтнэс тедүкид* 'в стороне от людей'.

д) значения пространства в середине, в центре, между ориентирами (4). Например:

Послелог *хоорид* 'между, среди': монг. *модны хооронд* 'между деревьями'; бур. *"хэллн мүйлхэн хоери хоорондо"* "'между языком и льдом"'; ойр. *араатан живертени хооронда* 'среди хищников и пернатых'; калм. *хойр терзин хоорид*

'между двумя окнами'. Следует отметить, что в языке "Сокровенного сказания" послелог *jaura* (зуура) выступает в значении расположения между предметами: *Вуүр-наур, Колен-наур qoyar jaura* 'между озерами Буюр-наур и Колен-наур'. В современных монгольских языках, в частности в калмыцком языке, этот послелог чаще выступает во временном значении.

2) Двигательные значения (38). В данной микрогруппе подробно рассматриваются понятия движения, перемещения объекта в пространстве, т.е. каким образом в языках локализируются части траектории перемещения; иначе говоря, какие послелогические служат для обозначения того, куда, откуда и как осуществляется движение объекта, относительно ориентира. Можно выделить следующие двигательные значения послелогов:

а) направленность и ненаправленность действия (29). Например:

Направленность действия в сторону ориентира (**4**) – послелог *деер* 'по направлению, к': старокалм. *ger dēreni* 'к дому'; монг. *гал дээр очих* 'пойти к реке'; бур. *танай отог дээрэ* 'к вашему шалашу'; ойр. *хош деере* 'до стоянки'; калм. *хүдг деерэн ирх* 'прийти к колодцу'.

Направленность со стороны ориентира (**12**) – послелог *дундас* 'из, изнутри, из центра'. Заметим, что все послелогические с данным значением выступают в форме исходного падежа: монг. *алны дундаас* 'из множества людей'; бур. *албата дундаһаа* 'из подданных'; ойр. *церегиин дундааса* 'из войска'; калм. *улс дундас* 'из толпы'.

Значения ненаправленности действия (13). В данную группу вошли послелогические, выражающие значения поверх, сквозь, мимо определенного пространства, под, за ориентиром. Например, движение вблизи, мимо определенного предмета – послелог *өөгүр* 'вблизи, рядом, мимо': бур. *харгын ойгуур* 'у дороги'; ойр. *манаа өөгүүр* 'мимо нас'; калм. *хүдгин өөгүр* 'мимо колодца'. В монгольском языке данный послелог не встречается.

б) ограниченность и неограниченность движения (2). Например:

Ограниченность движения (**1**) – послелог *күртл* 'до': среднемонг. *Erdiši qutus Hoai-in irken-tur kurtele* 'до прииртышских Лесных народов'; класс. *Šintören-e kürtele* 'до самой реки Шин'; монг. *хашаа хүртэл* 'до забора'; бур. *уһанда хүрэтэр* 'до самой воды'; ойр. *уула күртел* 'до горы'; калм. *Ладовк күртл* 'до Ладовки'.

Неограниченность движения (**1**) – послелог *цааран* 'за': старокалм. *үл ёсе с̄āran* 'за рекой'; монг. *манайхаас цааш* 'за нами'; бур. *бэлиээрһиһээ сааһа* 'за пастбищем'; ойр. *танаһааса цааран* 'за вами'; калм. *нутгас цааран* 'за владения'.

в) значения контактности движения в пространстве (7). Например:

Данное значение в калмыцком языке передается преимущественно отглагольными послелогическими. Например, послелог *бэрэд* ~ *бэрж* 'в, около, вдоль, по' обозначает непосредственный контакт объектом: калм. *һазрин өндринь бэрэд*

йовх 'идти по возвышенности' .

2. Временные отношения (47). Наряду с пространственными значениями в монгольских языках функционируют временные отношения. Послеложные конструкции служат для определения темпоральной локализации события или состояния, т.е. указывают на то, в какой момент, отрезок, промежуток или период времени совершается действие. Следует отметить, что большинство послелогов сочетается со словами темпорального содержания. В монгольских языках можно выделить следующие временные отношения, выражаемые послелогоми:

1) Одновременность совершения действия (11). Например:

К данной группе послелогов относится *зуур* 'во время, в момент, когда, при': среднемонг. *miqa iden bukui jaura* 'в то время, когда ели мясо'; класс. *xariju irekii jayura* 'во время обратного пути'; монг. *нүд ирчэх зуур арилжээ* 'он вмиг исчез'; бур. *үүдэ гараха бэтэр зуураа* 'в тот самый момент, когда выходил в дверь'; ойр. *цэд кеһэд өгхе зуураа* 'в тот момент, подали чай'; калм. *гертэс һарх зуур* 'при выходе из дома'. В монгольском и бурятском языках значение одновременности действий выражает послелог *хамта*: монг. *гэрээс гарахтай хамт* 'как только вышел из дому'; бур. *хүбүүнэй тогоондо орохотой хамта* 'как только парень прыгнул в котел'.

2) Предшествующее время действия (7). Например:

Послелог *хооран* ~ *хооранд* выступает в значении 'до, назад': ойр. *жиле хоораан* 'год назад'; калм. *тави хонг хооран* 'пять дней назад'. В монгольском и бурятском языках данное значение могут выражать следующие послелогии: монг. *хориноос нааш* 'до двадцатого числа', *баярын наана* 'до праздника'; бур. *арбан табанай наана* 'до пятнадцатого числа', *амаралтаһаа нааша* 'перед отпуском', *һарын саана* 'месяц назад'. В калмыцком языке эти послелогии встречаются в несколько ином значении и фонетическом оформлении.

3) Последующее время действия (4).

К примеру, временное значение послелога *ард* 'после, после того как' проявляется только в современном калмыцком языке. В других монгольских языках он показывает свое основное пространственное значение: *һарч одсна ард* 'как только вышли'.

4) Длительность совершения действия (13). Например:

Данное значение выражает послелог *дүлн* ~ *дүлж* 'сплошь, всю, в течение, напролет': класс. *söni dülyü* 'всю ночь'; монг. *өдөр дүл* 'весь день'; ойр. *сөө дүгөн* 'всю ночь'; калм. *сө дүлн унтулси уга* 'всю ночь не дал спать'. Для бурятского языка характерен послелог *зоргоор* 'всю': *Һушин зоргоор һууха* 'сидеть всю ночь напролет'.

5) Определенная временная фаза совершения действия (7).

Послелогии выражают начало, конец и среднюю фазу действия. Например, в калмыцком языке конец действия выражает послелог *чылчэр* 'в конце': *март*

сарин чиггчэр 'в конце марта'. Для монгольского и бурятского языков характерны послелогои *эцсээр*, *эцст* / *эсэсээр*, *эсэстэ*: монг. *намрын эцэст* 'в конце осени'; бур. *хабарай эсэсээр* 'в конце весны'.

6) Приблизительность или неопределенность времени совершения действия (4):

Калмыцкому языку, например, характерны послелогои *дүнгэ* 'около'- *сар дүнгэ* 'около месяца', *чигт* 'около'- *сөөни өрэлин чигт* 'около полуночи'. В монгольском языке, в данном значении встречается послелог *тойрон*: *жил тойрон* 'около года'. В бурятском языке употребительны такие послелогои, как *багта*, *багаар*: *үдэ багта* 'к полудню'; *үүр сайха багаар* 'ближе к рассвету'.

7) **Распределительно-временное значение (1)** представлено единичным послелогом калмыцкого языка *ирвэс* 'с каждым'. Он показывает периодичность нарастания или убывания действия во времени: *Жил ирвэс* 'с каждым годом'.

3. Компаративные отношения (12). Определение разной степени качества предметов, явлений, самих качеств, действий, процессов, состояний, т.е. универсально-мыслительная категория градации признака по интенсивности в языке, выступает в виде языковой категории компаративности. Данная группа послелогов, выражает сравнение, сопоставление, уподобление, сходство, тождество: Например, послелог *орхнь* 'чем, нежели, в сравнении': бур. *энэ үеынхидэ орходоо* 'в сравнении с этим же периодом'; калм. *наадкстан орхнь* 'по сравнению с остальными'. В монгольском языке сравнительное значение выражает послелог *шиг* (в калмыцком языке он развился в частицу): *шинийн сар шиг* 'как молодой месяц'.

4. Причинно-следственные отношения (4). Сфера причинных отношений возникает между действиями-событиями, одно из которых понимается как причина другого. Причинные послелогои могут указывать на причину действия, состояния, качества, процесса изменения. На развитие некоторых причинных послелогов, на наш взгляд, повлияло пространственное отношение. Действительно, к примеру, послелог *деерэс* 'из-за' употребляется в современных монгольских языках в причинном значении: монг. *мэдээгүй дээрээс* 'так как не знал'; бур. *юун дээрэһээ* 'из-за чего'; ойр. *керег угаа йуман деерэесе* 'из-за пустяков'; калм. *чамаг адһжасн деерэс* 'поскольку ты спешешь'.

5. Целевые отношения (3). Целевые отношения обозначают желаемое событие или явление, для свершения которого необходима предшествующая активная, сознательная деятельность: Например, целевую обусловленность действия в калмыцком языке выражает послелог *кергт* 'для, чтобы' - *күрхин кергт* 'чтобы добраться'. В монгольском и бурятском языках в данном значении встречается послелог *тула*, *тулд* / *тула*, *тулада*: класс. *amin-iyen dregesen-ii tula* 'за то, что жизнью жертвовал своей'; монг. *сайн малчин болохын тул* 'чтобы стать хорошим животноводом'; бур. *арадай тулада* 'за народ'; ойр. *түүнлө төмцөө кехин тула* 'для того чтобы бороться с ними'.

6. Комитативные отношения (2). Комитативные отношения обозначаютсо-

вместность действия, т.е. они указывают на предмет или лицо, которое вместе с другим предметом или лицом совершает одно и то же действие. Например, в калмыцком языке это значение передает послелог *деер* 'вместе с, с': *Санж деер хойр залу ирв* 'С Санджи пришли еще двое мужчин'. В других монгольских языках употребление этого послелога в данном значении не наблюдается.

7. Отношения заместительства (3). Заместительные отношения обозначают предмет или лицо, которое совершает действие вместо другого предмета или лица: Например, в современном калмыцком языке данное значение выражает послелог *орчд* 'вместо, за': *ханлт өгхин орчд* 'вместо благодарности'. Также в современных монгольских языках встречается синонимичный послелог *төлөө* 'вместо, за': *миний төлөө* 'вместо меня'; бур. *зурбан хүнэй түлөө* 'за троих'; калм. *чини төлө* 'вместо тебя'.

8. Отношения, выражающие степень совершения действия (5). Данный тип отношений указывает на состояние, в котором находится предмет, или на состояние, которое сопровождает какое-либо действие: К примеру послелог *заагур* 'между, не то...не то': бур. *үхэхэ амидырхын забһарай* 'между жизнью и смертью'; калм. *инэдн-нульмси хойрин заагур келв* 'сказала, не то плача, не то смеясь'.

9. Квантитативные отношения (10). Языковая категория квантитативности является средством выражения мыслительной категории количества. Ее семантическим ядром является число, лексико-грамматический класс числительных. Часто в результате сравнения она может быть выражена приблизительно (в формулах со значениями 'больше, меньше, приблизительно'). Например, послелог *һар* 'свыше, более' выражает приблизительность, превышение количества: монг. *хоёр сая гаруй* 'более двух миллионов'; бур. *арба гара* 'более десяти раз'; ойр. *һучи һаруу* 'более тридцати'; калм. *арв һар күн* 'более десяти человек'. Послелог *орчим* 'около, почти, приблизительно' употребляется в монгольском языке: *хоёр зуу орчим хүн* 'около двухсот человек'.

10. Делиберативные отношения (2). Данные отношения обозначают объект мыслей, речи или чувств. Наиболее регулярными при выражении данного типа отношений являются послелог *туск* ~ *тускар* 'о, об', *учрар* 'о, про': бур. *хэрэг ябуулгынгаа ушараар* 'о своих делах'; калм. *кергин учрар* 'о делах'.

11. Поссесивные отношения (2). Они обозначают принадлежность лица, действия, состояния или предмета другому предмету или состоянию. Данное значение выражают только послелоги калмыцкого языка *хатхд* 'при', *хатхас* 'со стороны, от': *һардачирин хатхас* 'со стороны начальства'.

12. Отношение исключения (2). Данное отношение реализует значение выделения, исключения: Например, послелог *тадан* 'кроме, помимо': *Кермисе татдан* 'кроме Кермен'. В монгольском и бурятском языках данное значение выражает послелог *гадна*: монг. *товхималоос гадна* 'кроме брошюр'; бур. *мо-*

ридһоо гадна 'помимо лошади'.

13. Терминативные отношения (1). Они выражают степень, силу, предел совершения действия и представлены послелогом *күртл* 'до, вплоть до': среднемонг. *уриг-а ано куртеле* 'до семени их'; монг. *медаль одонгоор хүртэл* 'вплоть до медалей и звезд'; бур. *Нүүлийнгээ амин хүрэтэр* 'до последнего своего вздоха'; ойр. *нохаа күртел харва* 'все ушли, вплоть до собак'; калм. *яснднь күртл* 'до костей'.

14. Отношение предназначения (1). Данное отношение обозначает лицо, предмет, в пользу которого совершается действие. Например, послелог *төлө* 'для': ойр. *арад түмени төтөө* 'для народа'; калм. *үрнәннь төтө* 'для детей'.

15. Отношение способа и образа действия (1). При обозначении данного отношения, послелого указывают на то, в соответствии с чем, согласно чему совершается действие. К примеру, в калмыцком языке данное значение выражает послелог *кевэр* 'согласно, по': *баатр кевэр* 'геройски'.

16. Ограничительные отношения (1). Ограничительные отношения обозначают ограниченность действия или характеризуют предмет с одной стороны. Эти значения выражают послелого *туст* 'в отношении' в калмыцком языке и *талаар* 'в отношении' в монгольском и бурятском языках: монг. *цаг уурын талаар* 'над метеорологическими явлениями'; бур. *бүтэһээн эдтэһэй хэмжээнэй талаар* 'в отношении объема продукции'; калм. *делгрүлхин туст* 'в отношении развития'.

17. Противительные отношения (1). Послелого, выражающие противительные отношения также употребляются в современных монгольских языках. Например, послелог *өмнөс* 'против': монг. *даргын өмнөс* 'против начальника'; ойр. *миши өмнөдэс* 'против меня'; калм. *ах күүнө өмнөс* 'против старших'.

Таким образом, системная семантическая характеристика послелогов в калмыцком языке показывает, что большинство их значений в языке старописьменных монгольских памятников и в близкородственных языках (монп, бур., ойр., калм.) совпадает. Внутри основных групп функционируют самостоятельные значения, характеризующиеся разной степенью продуктивности, наличием во всех или отсутствии в том или ином родственном языке. Некоторые послелого в результате исторического развития языка вышли из употребления, другие же, утратив свое древнее исконное значение, стали встречаться в несколько иных отношениях. Многие послелого, наряду с конкретными, реальными отношениями, в различных контекстах и речевых ситуациях приобретают дополнительные, иногда весьма абстрактные значения, отталкиваясь от своего основного значения.

Анализ смысловых послеложных отношений через семантику их языковых выражений раскрывает реализацию смысла в различных ситуациях, показывает многообразие их значений, выявляет более тонкие и разнообразные оттенки семантико-грамматических отношений.

В заключении формулируются общие выводы и подводятся основные итоги исследования.

Основные положения диссертационного исследования отражены в следующих публикациях:

1. Падежи и послелогои в калмыцком языке (пространственные значения) // Перспектива-2003: Материалы Всероссийской научной конференции студентов, аспирантов и молодых ученых. Нальчик, 2003. С. 74-77.
2. Одапин цага хальмг келнэ цагин чинр-утхта хеет угмудин тогтагин тодр-халлт (Структурная характеристика временных послелогов в современном калмыцком языке)//Доклады и материалы межрегиональной научно-практической конференции, посвященной 10-летию национальной системы образования Республики Калмыкия. Элиста, 2003. С. 19-20.
3. Отражение процесса грамматикализации в развитии послелогов из нефинитных форм глагола в калмыцком языке // Монголоведение в новом тысячелетии (к 170-летию организации первой кафедры монгольского языка). Материалы международной научной конференции. Элиста, 2003. С. 61-64.
4. Означениях послелога *дээр/дээрэ/deep* в монгольских языках //Сборник научных трудов молодых ученых, аспирантов и студентов Калмыцкого государственного университета. Элиста, 2003. С. 51-53.
5. Падежи и послелогои с пространственно-временными значениями в современном калмыцком языке//Вопросы теоретической грамматики калмыцкого языка. Вып. 2, М.- Элиста, 2004 - в печати (1,0 а.л.)

Подписано в печать 02.11.2004. Формат 60x84/16.
Бумага офсетная. Усл.печл. 1,39. Тираж 100. Заказ № 285

Калмыцкий государственный университет.
Центр новых информационных технологий КГУ.
Адрес КГУ и ЦНИТ:
358000, г.Элиста, ул. Пушкина, 11

№ 22261

РНБ Русский фонд

2005=4

20484